

энергетика

Энергорынок заплатит за всех

Итоговое поручение Владимира Путина по модернизации ТЭС, которая оценена в 1,5 трлн руб., оставляет шанс сохранить нерыночную инвестподдержку и другим игрокам отрасли. В нем оговорена необходимость учета интересов зеленой и атомной генерации, энергетики удаленных районов и сетей. Это может надолго законсервировать текущую ситуацию, когда инвестиции оплачивает энергорынок за счет спецнадбавок к оптовым ценам.

— правила игры —

Спустя почти месяц после совещания 14 ноября, на котором Владимир Путин одобрил предложения Минэнерго о начале десятилетней программы модернизации тепловой генерации стоимостью до 1,5 трлн руб., было опубликовано официальное поручение. Президент потребовал от правительства к 1 марта разработать с регионами и отраслевыми лобби «механизмы привлечения инвестиций в модернизацию ТЭС (а к 1 мая представить доклад о поправках к законам).

Но президент в поручении уточнил, что при этом надо «обратить особое внимание на необходимость строительства удаленных энергообъектов, развития сетей и зеленой генерации, модернизации АЭС — и все это не должно привести к росту тарифов выше инфляции. Такая формулировка отличается от официальных заявлений президента и чиновников Минэнерго от 14 ноября, в них интересы других участников рынка не упоминались (Владимир Путин говорил лишь, что «капзатраты не должны ложиться на плечи потребителей, бизнеса, граждан»).

Речь идет о разделе крупнейшего инвестресурса в отрасли — целевых надбавок, поднимающих конечные энергоцены для потребителей и дающих инвесторам возможность строить новые станции. Сейчас основная часть надбавок — это договоры на поставку мощности (ДПМ), гарантирующие возврат инвестиций и позволившие в 2008–2017 годах строить новые ТЭС, АЭС и ГЭС.

Снижающиеся выплаты по ДПМ «высвобождают», по выражению Минэнерго, в ближайшие годы 1,5 трлн руб., их и предложено

направить на модернизацию ТЭС. Есть и ДПМ возобновляемой генерации (ДПМ ВИЭ, по оценкам «Сообщества потребителей энергии», платеж за 5,87 ГВт ВИЭ к 2039 году достигнет до 2,3–2,5 трлн руб.), спецнадбавки для строек Крыма и Калининградской области, для снижения тарифов на Дальнем Востоке (35 млрд руб. лишь в 2018 году), на безопасность АЭС.

В итоге доля рыночных факторов в цене энергии снижается. Замглавы «Совета рынка» (регулятор энергорынка) Владимир Тулкин в ноябре замечал, что цены для крупных потребителей с 2011 года выросли более чем в 1,5 раза и продолжат расти быстрее инфляции. По его словам, доля мощности по рыночным ценам к 2023 году будет не выше 30%, а доля платежей за мощность в конечной цене скоро превысит 50%.

Текст поручения можно интерпретировать и как указание сохранить текущую конструкцию надбавок при жестких тарифных ограничениях. В «Совете рынка» на вопрос о том, придется ли, например, сократить поддержку модернизации ТЭС в пользу других игроков, ответили, что об этом преждевременно говорить «без точных долгосрочных прогнозов развития ВИЭ, АЭС, сетей и т. д.». В Минэнерго не дали пояснений. Замглавы министерства Вячеслав Кравченко в понедельник на заседании комиссии РСПП говорил о более длительных сроках окупаемости — 15–20 лет (ДПМ рассчитаны на десять лет), об «эталонной стоимости» и о несколько меньших объемах модернизации — 2–4 ГВт в год (ранее Минэнерго исходило из 4 ГВт в среднем за год).

Глава наблюдательного совета «Сообщества потребителей энер-

гии» Александр Старченко заметил, что поручение заметно отличается от анонсированных Минэнерго решений «и является более взвешенным». Но он считает, что «уложить» в инфляцию все разнообразие нерыночных надбавок без их ревизии и масштабного сокращения невозможно. В «Совете производителей энергии» не дали комментариев. Гендиректор «Квадры» Семен Сазонов поддержал модернизацию ТЭС, заметив, что к 2025 году компании придется вывести более 40% мощностей, их модернизация оценена в 45,5 млрд руб.

В «Ростатоме» своей модернизацией назвали ввод новых АЭС вместо старых и заявили, что уверены, что с учетом зеленого безуглеродного статуса атомной генерации ее доля в энергобалансе будет расти.

Владимир Дзагуто, Татьяна Дятел

Потребители устали от зеленой энергии

— альтернатива —

Крупные промышленные потребители выступают против любого продления механизмов поддержки зеленой энергетики после 2024 года и настаивают на их сворачивании. Основная причина — рост платежей: общий платеж за строительство 6 ГВт возрастет до рекордных 2,3–2,5 трлн руб. Но участники рынка считают, что обещаемая сейчас реформа поддержки ВИЭ будет более конкурентной и поможет потребителям сэкономить до 100 млрд руб. ежегодно.

Промпотребители просят Минэнерго не продлевать для зеленой генерации работу в режиме договоров на поставку мощности (ДПМ): гарантируют возврат инвестиций за счет повышенных платежей рынка после 2024 года и не давать им иных механизмов субсидирования. «Сообщество потребителей энергии» 8 декабря сообщило об этом в письме главе Минэнерго Александру Новаку. В Минэнерго сообщили, что письмо получили, решение по нему пока не принято.

Система поддержки ВИЭ была введена, в частности, для локализации производства оборудования: ряд инвесторов ее уже завершили (СП «Реновы» и «Роснано» «Хевел») или нашли технологических партнеров («Энел Россия» с Siemens Gamesa, «ВетроОГК» «Ростатома» с нидерландской Lagerwey, финский Fortum и «Роснано» с датской Vestas). В связи с этим встал вопрос о продлении механизмов поддержки ВИЭ, исходя из рассчитанных до 2024 года. «Совет рынка» (регулятор энергорынка) предлагал не продлевать текущую схему ДПМ ВИЭ: она одновременно требует роста мощности зеленой генерации и расходов потребителей. Взамен регулятор предлагал перейти к поддержке через меры государственной промполитики.

Основной аргумент потребителей — поддержка ВИЭ обходится слишком дорого. По первоначальным расчетам «Совета рынка» в 2013 году, общий платеж за ВИЭ до 2034 года составит 1,2 трлн руб., при этом плата за ВИЭ составит 4,8% в общем платеже потребителей. Но в 2015 году в платеж ввели параметры, сделавшие программу дороже: корректировка CAPEX на курс валют, рост нормы доходности до 14%, возврат в конкурсы старших объемов (квот, не выбранных в прошлые годы), распространение ДПМ ВИЭ на дорогостоящие мусоросжигающие ТЭС «Ростеха», продление программы до 2024 года. В результате, по расчетам потребителей, платеж за строительство 5,87 ГВт ВИЭ к 2039

году возрастет до 2,3–2,5 трлн руб., что сопоставимо с оплатой ДПМ на 30 ГВт новых парогазовых ТЭС (около 2,8 трлн руб.). В «Сообществе потребителей» считают, что нужно переходить к стимулированию спроса на возобновляемые источники на розничном рынке. В этом году правительство решило населению отдавать в общую сеть электроэнергию «домашней микрогенерации» — ВИЭ-установок до 15 кВт.

В «Хевел» считают, что за счет поддержки развития ВИЭ снижается равновесная цена на электроэнергию за счет ценопринципиальных заявок. По оценке компании, при продлении программы за счет возобновляемой генерации к 2035 году потребители будут экономить по 100 млрд руб. ежегодно. «Поэтому мы выступаем за сбалансированный комплекс мер поддержки, включая как продление ДПМ на новых, более конкурентных условиях, так и меры поддержки потребительского спроса на энергию ВИЭ — создание условий для развития микрогенерации, заключение прямых договоров на зеленую энергию и мощность, льготные кредиты», — перечисляют в компании. Кроме того, в новом механизме ДПМ ВИЭ предлагается значительно увеличить долю выручки за счет продаж электроэнергии на РСВ, тогда как доля платежа на мощность в общей выручке снизится до 40–60% с текущих 70–90%.

В НП «Ассоциация предприятий солнечной энергетики» говорят, что цена за мощность СЭС (2,5 млн руб. за 1 МВт в месяц) уже сейчас ниже цены на мощность ГЭС (3 млн руб. за 1 МВт в месяц) и АЭС (4 млн руб. за 1 МВт в месяц), а с учетом новых параметров при продлении ДПМ ВИЭ — еще и ниже мощности новых ТЭС. «Таким образом, может быть открыта абсолютно новая возможность для потребителей — покупать на прямую мощность от ВИЭ, уменьшая свой совокупный платеж. Это потребует изменения правил оптового рынка, и мы будем готовить соответствующие предложения в правительство — предоставить потребителям право выбора как еще одной меры поддержки спроса», — сообщили в ассоциации.

Но Наталья Порохова из АКРА считает, что ВИЭ в России вряд ли станут конкурентоспособны по сравнению с традиционной генерацией даже в 2020-е годы из-за дешевизны топлива. «В сравнении с 2013 годом, когда эта программа запускалась, ВИЭ стали еще менее конкурентоспособны по сравнению с традиционной энергетикой из-за девальвации и кратного роста инвестиций в ВИЭ, это обострило дискуссии», — отмечает она.

Татьяна Дятел

С теплом к вашему дому

ОТРАСЛИ ЖКХ НЕОБХОДИМО ПОВЕРНУТЬСЯ К ЛЮДЯМ, СЧИТАЕТ ГЛАВА «ТЕПЛОЭНЕРГО»

Депутат думы Нижнего Новгорода Александр КОТЕЛЬНИКОВ возглавляет ОАО «Теплоэнерго» второй год, но с работой теплоснабжающей компании хорошо знаком с момента ее основания. В 2006 году он в качестве вице-мэра по ЖКХ участвовал в создании общества, а спустя десять лет возглавил ее сам. О том, как сегодня живет «Теплоэнерго», рассказал генеральный директор.

— Любое предприятие не может жить без развития. Как с этим обстоят дела у «Теплоэнерго»?

— Инвестиционная программа у нас долгосрочная. Сейчас мы корректируем ее на следующий пятилетний период. В инвестиционной программе три основных направления.

В первую очередь это переключение источников теплоснабжения, мы продолжаем избавляться от неэффективных котельных. Нижний Новгород строился частями, с 1930-х годов и до конца 1960-х не было никакой комплексной программы теплоснабжения. Строили дом, микрорайон, и тут же ставили котельную. Таких мелких источников по городу очень много, с 2000-х годов около сотни мелких котельных, в том числе все угольные и мазутные котельные были закрыты. Осталось переключить еще около полусотни. У нас есть совместная программа с «Т Плюс» по дозагрузке Сормовской ТЭЦ. Плюс надо заниматься переключением абонентов с ведомственных котельных, от которых отказываются частные компании, эти проблемные объекты также передают нам.

Второе направление — это ремонт ветхих тепловых сетей. Сейчас мы работаем с трубами и материалами, срок службы которых составляет от 30

до 50 лет. В этом году мы переложили около 50 км, в них входит и замена ветхих участков, и теплотрассы к вновь построенным объектам, и переключение. Сейчас экономика предприятия не позволяет дальше брать кредиты для наращивания объемов переделки сетей. Чтобы не потерять контроль и обеспечить надежность сетей, в «Теплоэнерго» создано восемь аварийных бригад, обеспеченных новой спецтехникой и современным оборудованием. В случае аварии на сетях ее устранение происходит очень быстро и незаметно для потребителей.

Третье — это мероприятия по автоматизации и установке энергоэффективного оборудования. На каждом насосе необходимо установить частотный привод, регулирующий режим его работы. Это позволяет экономить до 30% электроэнергии и повышает гидравлическую надежность всей системы. В идеале все котельные и тепловые пункты должны быть автоматизированы и управляться дистанционно. Сейчас у нас более половины объектов находятся в автоматическом режиме без постоянного присутствия обслуживающего персонала.

Мы немного отстаем по «цифре»: внедрение электронного документооборота, IP-телефония. Сейчас рассматриваем вариант, чтобы экипиро-

вать сотрудников рациями с gps-навигатором. Для контроля рабочего времени и для оперативной связи это очень удобно. Направлений много: личный кабинет для удобства клиентов, привыкших работать в интернете, отдельные элементы интерактивной связи уже есть.

— На модернизацию нужны деньги, и «Теплоэнерго» занимает в банках сотни миллионов. Обороты компании позволяют справиться с кредитной нагрузкой?

— Мы второй год работаем с прибылью. Тарифная прибыль, направленная на выполнение инвестиционной программы в 2017 году, заложена на уровне 320 млн руб. Кроме нее планируем получить 300 млн дополнительно, которые направим на погашение кредитов, взятых в прошлые годы. За счет перекредитования в этом году намногу улучшили процентную ставку. В финансовом плане абсолютно понятная и управляемая ситуация. Компания «Теплоэнерго» ни разу не просрочила какие-либо платежи. У нас полное взаимопонимание со сбытовой компанией «Газпром», которой мы платим за топливо около 30% от нашего оборота. Плюс платим городу арендную плату.

— Как стартовал нынешний отопительный сезон?

— Прошлый отопительный сезон начался лучше, чем этот. Я всегда буду доказывать, что запускать тепло в городе-миллионнике в один день, как это требуют нормативы, технологически невозможно. Условно говоря, если все нижегородцы в один день захотят купить себе новые костюмы, торговая сеть не выдержит такого наплыва. Для того, чтобы максимально сократить сроки входа в сезон, к пуску мы начинаем готовиться заблаговременно. С 15 августа заполняем сети, ставим системы на циркуляцию, жилищные организации прогнозируют стояки. В этом году мы к 15 сентября готовы были дать тепло всем потребителям. Но из-за относительно теплой дневной погоды абоненты не давали заявку: «Нам пока не надо». В детских садах и школах уже прохладно, дети в спальных ходят. Но заведующие боятся задвигать открывать до изда-

ния официального постановления администрации о начале отопительного сезона. Параллельно поступают жалобы от мерзнущих жителей. Мы идем к управляющим компаниям, ТСЖ, но и от них заявок на пуск тепла так и не дождалось. Неделю «Теплоэнерго» простояло под парами, пока температура наружного воздуха не приблизилась к нормативу и не вышло постановление.

Это неправильная ситуация, которую надо менять. Ведь жители начинают просить тепло при средней температуре на улице +12 °С, а не +8 °С. Мы тоже готовы включать отопление раньше. Я уверен, что людям надо дать право самим решать, когда в доме начинать отопительный сезон. У нас в этом вопросе до сих пор Советский Союз, хотя давно пора перейти к рыночной экономике: хочешь — бери тепло, не хочешь — не бери, экономь. Граждане сами должны выбирать время пуска тепла. Для этого необходимо изменить нормативную базу на федеральном уровне. Для реализации этой законодательной инициативы мы подготовили соответствующие документы. С помощью нижегородских депутатов в Госдуме Вадима Булавинова, Владимира Панова, Натальи Назаровой будем стараться к этому прийти. В лучшем случае мы должны прийти к такой схеме, чтобы в подвале каждого многоквартирного дома Нижнего Новгорода был свой теплоснабжающий пункт. Это не такая уж трудная задача в масштабах города. Выполнив ее, мы сразу решаем сразу две проблемы: во-первых, жители дома смогут сами в любое время регулировать вопрос, когда им включать тепло, а во-вторых, исчезает проблема двухнедельного летнего отключения горячей воды. Пока эту программу не выполню, на пенсию не уйду (смеется).

Один круг до Госдумы РФ мы уже прошли по вопросу об оплате теплоэнергии, и поправка уже внесена. Дело в том, что многие жители хотят платить не по 1/12 в течение всего года, а по приборам учета в отопительный период. На мой взгляд, это удобнее: ты сразу видишь, за что платишь. При оплате по 1/12 зачастую возникает недовольство. Люди давно забыли уже, какой там был холодный февраль, а им только через год делают за него доначисление. Здесь мы тоже выступили с инициативой о предоставлении жителям права выбора как

платить: по 1/12 или по факту только в отопительный сезон. Это, на мой взгляд, справедливо.

— Сейчас для всех компаний устанавливаются тарифы на 2018 год. Придем ли мы к сбалансированным тарифам, каким образом должно осуществляться регулирование отрасли?

— Я считаю, что коммунальное хозяйство у нас должно быть поджарое и в постоянном поиске: как оптимизировать затраты, как повысить качество услуг. В целом для отрасли ЖКХ потребитель услуг пока не стал клиентом в полном смысле этого слова. За ним никто особо не бегает и не помогает. Люди пока не удовлетворены качеством сервиса и отношением к ним. Поэтому сначала надо коренным образом поменять систему. Я считаю, что отрасли сейчас нужны низкие тарифы, чтобы был стимул для перестройки. Когда мы сможем вкладывать большие деньги.

К сожалению, изменений пока не хотят ни верхи, ни низы. Наверху нет никакой концепции развития ЖКХ: никто во власти не знает, где мы окажемся через пять лет. Внизу население, которое тоже ничего не хочет. Общее собрание собственников не собирает, энергосбережение своего дома жителей не интересует, как ДУК или ТСЖ распорядится платой — тоже. У нас на самом деле тепло дешевле, а платеж за него больше, потому что среднее потребление в два раза больше, чем в более холодной Норвегии. Походите с тепловизором вокруг любого дома: тепловые потери выше нормативов на 30–50%. Но я не вижу массового движения нижегородцев за утепление домов. Поэтому начинать надо с самих себя. Пока люди не захотят качественный рынок услуг ЖКХ, его не будет.

— Что пожелаете коллегам в День энергетика?

— Коллегам хочу пожелать удачи, безаварийной работы в сезоне. В нашей сфере трудиться нелегко, но ответственно и почетно. Желаю коллегам нести эту ответственность достойно, двигать нижегородскую энергетику в сторону прогресса.